

Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Если присмотреться, то можно разглядеть созвездия. Они состояли из светящихся в темноте звёзд, приклеенных к штукатурке. Все было правдоподобно. Большая Медведица, Орион и Полярная звезда: самая большая из всех. Прямо экстрара размера, чтобы никто не ошибся. Отец многое знал о звёздах. Они с бабушкой часто ездили на лайнерах. Это было давно, задолго до кризиса и появления паралоидов. Когда я была маленькой, папа учил меня ориентироваться по ночному небу. Когда мама умерла, мы к этому не возвращались.

Затаённая боль вспыхнула в груди. Она была даже сильнее прежней, и мне снова захотелось плакать.

Я мысленно вернулась назад. После демонстрации магии, профессор Макгонагал ответила на все мои вопросы. Она уже договорилась с родителями раньше, поэтому объяснила мне что нужно делать дальше.

Хогвартс был школой интернатом в Шотландии. Он считается одним из лучших в Европе. Так как я была маглорождённой, родилась в немагической семье от маглов, моего согласия не требовалось. Я уже была зачислена. Мне осталось только получить школьные принадлежности и первого сентября быть на вокзале Кингс-Кросс. Конечно, если я не против. Правда, профессор уверяла, что посещение школы очень важно. Мои родители.... Они спросили меня, действительно ли я хочу пойти туда.

Я согласилась. Это был очевидный намек. Если это сон... или иллюзия, или что-то ещё, то нужно было отказаться — но иллюзия такая реалистичная. Это бы все равно не сработало, так что я не переживала. И ещё. Если в Хогвартсе меня обучат, как они это говорят, магии то туда действительно стоит пойти. Макгонагал уже ушла. Мы с ней договорились, что послезавтра отправимся в место под названием Косой переулок. И я осталась наедине с родителями. Их копиями. То есть должна была. От одного взгляда на маму, на её сходство, у меня перехватило дыхание. Я извинилась, сказав что нужно побыть одной и подумать, и убежала.

Мне действительно нужно подумать. Мне нужно вернуться, но сначала нужно понять как я здесь оказалась. Мы преследовали Сибирь, настоящую, и её проекцию. Это то, что я помнила. События между поездкой на Сириусе и пробуждением здесь были слишком несвязанными. Мне казалось, что мои жуки умирают, но в отсутствие сил я уже не была столь уверенной. Будто я оглушена взрывом Бакуды. Воспоминания были разрозненными и не складывались. Может это Сибирь меня вырубил? Может я в коме? Что если все это происходит у меня в голове?

Я провела рукой по волосам. Они были короче привычного. Я заставила себя выдохнуть. Такие мысли не к чему не приведут. Я просто расстроюсь, и у меня нет дел, который бы могли меня отвлечь. И жуки были не доступны. Мне не удавалось почувствовать их ни силой, ни магией.

В дверь постучали. — Тейлор? — прозвучал папин голос.

— Да? — я приподнялась на кровати.

— Ужин на столе.

Я посмотрела в окно. Было темно. Даже не заметила как пролетело время, а странное чувство в животе оказалось голодом. Здесь даже имитируют голод. — Хорошо. Сейчас спущусь.

Мне пришлось уговаривать себя, чтобы открыть дверь. Папа должен стоять за нею. А я говорила с ним последний раз на пляже. И очень давно мы не ели вместе. И эта версия его не будет чувствовать себя неловко рядом со мной. Неохота. Плюс, там будет мама и мне нечем будет отгородиться. Не то чтобы я не хотела видеть свою мать, но она не была ею. В лучшем случае она моё воспоминание. Ведь мама... мертва.

Я вздохнула поглубже и вышла из комнаты. Пока мы спускались по лестнице, папа наблюдал за мной с едва скрываемым беспокойством. Мама ждала нас на кухне. На столе стояла тушеная говядина с морковью и другими овощами, которые я уже давно не нюхала. Мама любила это блюдо. Она где-то вычитала валийски рецепт и иногда его готовила. Мы никогда не готовили его после аварии.

Я даже забыла как блюдо точно называется.

— Тейлор! Мама стала на колени и обняла меня за плечи. Зрение такое размытое... я плачу. — Ох, Тейлор.

— Простите. Она прижала меня к груди и качала из стороны в сторону. Я зарыдала и отчаянно прижалась к ней. Мамин запах. Даже просто ощущение её объятий. Даже если это имитация. Я хотела этого. Прямо сейчас мне больше ничего не нужно. Папа обнял нас сзади, сильнее смыкая наши объятия. Маме придётся стирать рубашку. Я испачкала её соплами. — Простите, простите меня.

— Тейлор... — Мама застыла, а потом мягко отцепила от себя. Я вытерла глаза и нос рукой. — Посмотри на меня, Тейлор. Я посмотрела. — Мы тебя не прогоняем. Если не хочешь, то можем не ехать. Мы любим тебя. Профессор Макгонагал сказала, что если ты не захочешь, то мы можем нанять репетитора.

— Дело не в... Как мне сказать?! — Я просто... — просто скучаю по тебе. Я так буду скучать по тебе. — Я не... — я всхлипнула. — Я не хочу... возвращаться и чтобы вы... — исчезли. Я снова расплакалась.

— Эй-эй! Тейлор. Ш-ш-ш. Вставай! Папа поднял меня с такой лёгкостью, будто я ребёнок. Ах да, я же ребёнок. Из меня вырвался сдвленный смешок. — Видишь! Папа все делает лучше. — Пошутив, он заговорил серьёзно. — Малыш, мы любим тебя. Не важно поедешь ты в волшебную школу с остроконечными шляпами, метлами и жабами. Мы все равно будем любить тебя. Ты наша маленькая ведьма.

Мама убрала волосы с моего мокрого лица и сказала: — Всегда. Даже если у тебя появятся

бородавки, или кожа позеленеет или ты начнешь превращать мальчиков в крыс.

Я заплакала еще сильнее. Они не знают про Рой, Выверта и Дину. Не знают про сделки, которые я заключала, про Неформалов и про людей, которым я причинила боль или позволили это сделать другим. Они не знали, что я была злодейкой, которая пыталась захватить город. Человеком, которым пугал и причинял боль невинным людям. Кейпом, который позволял другим умирать потому, что ему нужна была практика. Она даже были не настоящими!

Но я им верила. Я так хотела им верить.

<http://tl.rulate.ru/book/30194/646279>